

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

Питера Холла и Тревора Нанна, руководителей прославленных британских театров, считали лидерами английской сцены. Но они предали интересы своих коллег. Ради звонких сребреников.

Скандал назревал давно. Странно, как столь долгое время удавалось скрывать то, что ныне стало достоянием общественности: ведь речь шла о «звездах» английского театрального мира — Питере Холле, директоре Национального, и Треворе Нанне, главном режиссере Королевского шекспировского театров. Эхо громкого скандала доносили полторы полосы лондонской «Санди таймс».

В чем смысл обвинений, выдвинутых против Холла и Нанны их коллегам? В том, что, предав интересы искусства, они практически перестали заниматься делами своих групп, все силы и талант подчинили коммерции. Результат: Холл и Нанна — миллионеры, а театры, которыми они номинально руководят, испытывают все большие финансовые трудности, несут все более значительные убытки.

Эта история, в общем-то достаточно типичная для западного мира, стала сенсацией, наверное, потому, что как Национальный, так и Королевский шекспировский считались флагманами британской сцены, цитаделью, неприступной прежде для большого бизнеса. Предательство Холла и Нанны — а именно так расценивает их действия театральная Британия — словно взорвало изнутри эту цитадель.

...Он располагал к себе с первого взгляда, этот парень с небольшой элегантной улыбкой. Располагал открытой улыбкой, задумчивым и немного грустным выражением глаз. Мне довелось повстречаться с Тревором Нанном восемь лет назад в Эдинбурге, на очередном ежегодном фестивале искусств, где выступал Театр на Малой Бронпой.

Нанн был рад встрече с нашими актерами, много говорил о том, какое важное место в его творчестве занимает русская классика. И как бы в подтверждение пригласил на своих «Трех сестер», привезенных в Эдинбург Королевским шекспировским. То был замечательный, по-

истине чеховский спектакль. В нем ощущалось бережное, трепетное отношение к великому русскому писателю. (Столь же яркой оказалась и «Двенадцатая ночь» Шекспира в его прочтении, которую довелось посмотреть позже).

После спектакля Нанн вновь говорил о проблемах, что волновали его, о наступлении американской «массовой культуры» на национальную культуру Британии, о столкновении настоящего искусства и однодневных поделок, о вечной битве духа и золотого тельца.

годы заведовавшая труппой. «На протяжении трех лет мы почти не видели Тревора», — говорит она. — Театр просто распался на глазах. Я больше не могла выносить все это».

Не так давно, правда, Нанн — впервые за последние три с лишним года — поставил спектакль и на сцене своего театра — «Отверженные» по мотивам романа Гюго. Но, по словам театральной критики «Файнэншл таймс» Майкла Ковени, этот мюзикл — не что иное, как характерный пример «легко-

атре, из которого стали уходить даже ближайшие соратники директора. В конечном итоге и Холл объявил, что скоро уйдет.

...Мюзикл «Шахматы» — «гвоздь» нынешнего театрального сезона в Лондоне. Об этом спектакле-пасквиле с пезамысловатым антисоветским сюжетом уже писал «Литературная газета». Одну деталь следует добавить: когда Майкл Беннет, режиссер, взявшийся было за постановку «Шахмат», отказался затем участвовать в недостойной акции, его с готовностью заменил... увы, Тревор Нанн.

Не отстал и учитель. «Советская культура» уже сообщила о постановке Питером Холлом «Скотного двора» Дж. Оруэлла, который никогда не скрывал своей ненависти к социализму и политическим воззрениям которого считал необходимым подчеркнуть сценическим решением спектакля директор Национального театра.

Одновременное подвешивание этих спектаклей, возможно, случайность. Но не назовешь случайными столь похожие изгибы в судьбах их создателей. Причастность маститых художников к антисоветским поделкам вызывает не только гнев, но и сожаление. Выпачкались в грязи те, кого долгие годы считали лидерами английской сцены.

Блеск золота затмил свет истины. Стремление нажить деньги на неприличном шоу оказалось для Питера Холла и Тревора Нанны сильнее таких понятий, как честь и профессиональный престиж, который весьма пострадал от участия в акциях сомнительного свойства. Само же участие в них — закономерный финал действия, логически оправданное завершение добровольно избранного пути. Есть, правда, и иной путь. Тот, которым следуют честные художники капиталистического мира, не идущие на сделку ни с истближением, ни с собственной совестью, когда на повестке дня самый главный для любого из них вопрос — о месте и роли в жизни общества, о гражданском долге, о вкладе в копилку национальной и мировой культуры. Нанна и Холла заботила копия отнюдь не метафорическая, а та, в которую можно было бы вложить и сребреники, полученные за постановку «Скотного двора» и «Шахмат».

Эти спектакли — своего рода итог творческой деятельности мастера и ученика, точнее, того ее этапа, когда приходилось бежать наперегонки с золотым тельцом. И он выиграл гонку...

Р. ЧЕРНЫЙ.

ПРОИГРАВШИЕ ГОНКУ

Вар. театр — Англия

А может, и правда все, о чем с такой пылкой убежденностью говорил в Эдинбурге Тревор, было для него так, мимоходом? Может, то было фарисейство? Не хочется верить в это. И все же...

Когда началась эрозия души? Кто знает... Но случилось именно то, против чего Тревор так яростно восставал когда-то — или делал вид, что восставал? — торговец пограл творца.

Все меньше и меньше стал уделять Нанн внимания жизни коллектива, основу репертуара которого по традиции всегда составляла английская и мировая классика. Все чаще его можно было видеть в коммерческих театрах лондонского Уэст-Энда и на Бродвее, все реже — в Стратфорде-он-Эйвон или в культурном центре «Барбикан», ставшем лондонской сценой Королевского шекспировского. Когда-то именно Холл порекомендовал Нанну неизменно ставить собственную выгоду выше интересов театра. (Об этом он прямо пишет в своих дневниках, опубликованных «Санди таймс»). Нанн, кажется, неотступно следовал совету своего наставника.

В Шекспировском меж тем назревал кризис. В первую очередь организационный: не был полностью составлен репертуар, было множество нерешенных вопросов, которые без постоянно отсутствующего главного режиссера решить было просто нельзя. По свидетельству «Санди таймс», кризис достиг своего апогея в конце минувшего года. В театре воцарился хаос. Ведущие сотрудники, возмущенные сложившейся ситуацией, стали уходить. Ушла и Джойс Неттл, многие

мысленной неразборчивости». Поделка, однако, принесла Нанну кругленькую сумму, которая, как ожидается, многократно возрастет, когда спектакль перекочует за океан. «Совершенно очевидно то, что это чисто коммерческое предприятие, которое для начала решили опробовать на труппе государственного театра», — заметила Джойс Неттл.

Тревогу общественности вызывала и сделка, заключенная при прямом участии Нанны между Шекспировским театром и американским продюсером Дейвисом Нидерландером. По условиям сделки заокеанский магнат фактически получал право определять репертуарную политику прославленного британского театра и диктовать ему свою волю. То был еще один шаг к тунику.

Дороги шекспировской труппы и Нанны, расходившиеся все больше и больше, ныне, кажется, полностью разошлись. Видимо, он и сам это понял. И принял решение: вскоре он покинет пост руководителя театра. Уйдет Нанн, быть может, с пустым сердцем, но не с пустым кошельком...

А что наставник? И сэр Питера все меньше волновала в последнее время судьба Национального, к которому он стал относиться лишь как к трамплину для заключения выгодных контрактов с коммерческими театрами Британии и США. А Национальный между тем переживал не лучшие свои времена. Кризис назревал и здесь. Правительственных дотаций явно не хватало, их объем становился все меньше — такова политика кабинета тори. Холла почти не видели в те-